

Чу Сиянь, покрасневшая до корней волос, дрожащим пальцем указала на Ван Сюаня:– Ты... ты... ты... Как ты смеешь меня ударить?!– Разве ты не боишься, что я больше никогда не заговорю с тобой, Янь-эр? – Ван Сюань, с легкой усмешкой, смотрел на нее, холодными, пронзительными глазами. Все присутствующие были поражены. Никто не ожидал такого поворота событий.– Кронпринц действительно ударил Чу Сиянь! Я не сплю?! – прошептал потрясенный студент.– Неужели Кронпринц охладил к ней? – зашептали другие, недоумевая.– Даже если его чувства остыли, то виновата сама Чу Сиянь. – спокойно заметил один из старейшин. – Раньше она позволяла себе слишком многое, полагаясь на благосклонность Кронпринца.– Теперь, когда Кронпринц ясно дал понять, что расторгнет помолвку, она все еще угрожает ему! Неужели она не понимает, что играет с огнем? – отметил второй старейшина.– По законам Дациянь, за неуважение к вышестоящему положено тридцать ударов розгами. С ее хрупким телосложением, она рисковала бы жизнью. – добавил ученик, смотря на Чу Сиянь с жалостью.– Кронпринц лишь слегка ударил ее, что уже можно считать великодушием. – согласился с ним другой. Все присутствующие кивали в знак согласия. Ван Сюань, услышав эти слова, покачал головой, его взгляд скользнул по покрасневшему лицу Чу Сиянь. Это было не из-за жалости. Он прекрасно знал, что даже тридцать ударов розгами не смогут убить ее. Напротив, она могла бы даже поправиться благодаря странной удаче, которая ее всегда сопровождала. Так зачем тратить время на пытки, когда можно просто унижить ее? Он молча смотрел на нее, холодным, презрительным взглядом. Чу Сиянь, ощущая жжение на щеке, внутри начала закипать от злости. Как он посмел? Ведь он сам, как липучка, лип к ней, готов был исполнить любое ее желание! Почему же сейчас он так холоден? В порыве гнева и стыда, она развернулась и попыталась уйти.– Куда собралась? – холодный голос Ван Сюаня остановил ее. Чу Сиянь, словно не слыша, продолжала свой путь со скоростью убегающей от преследователей. В следующую секунду, Ван Сюань перегородил ей путь.– Ван Сюань! Что тебе еще нужно?! – Чу Сиянь была так взбешена, что даже прекратила обращаться к нему с уважением, как к Кронпринцу.– Ничего особенного. Просто хочу, чтобы ты вернула мне флакон "Да Хуан Дань", который прячешь за пазухой, – сказал Ван Сюань, с холодной усмешкой. Лицо Чу Сиянь побледнело, она инстинктивно прижала руку к пазухе, отступая на шаг назад.– Разве не смешно, что Кронпринц требует вернуть подарок, который сам подарил? – проговорила она, пытаюсь скрыть свою неловкость. Этот флакон "Да Хуан Дань" был реликвией искусства боевых искусств. Одна таблетка соответствовала трем годам упорных тренировок. В флаконе было десять таблеток, то есть тридцать лет постоянных тренировок. В мире боевых искусств он мог бы оживить любую битву. Ведь тридцать лет тренировок могли бы обеспечить возможность прорыва в царство великих мастеров. У нее была обычная способность, и эту реликвию она могла бы использовать впустую. Однако у Линь Аня была необычайная способность, редкая в столетие. Если дать ему эту реликвию, то он смог бы без проблем прорваться в царство внутренней силы в течение месяца. К тому времени, он смог бы легко завоевать первое место на императорских экзаменах, которые проводились три года назад. В добавок, сам Линь Ань был чрезвычайно талантлив в литературе и занял бы первое место на литературном экзамене. Такой гений, одаренный и в военных и в литературных делах, обязательно блеснул бы на императорских экзаменах и привлек бы к себе внимание императора. К тому же, он смог бы добиться значительных успехов. Поэтому она ни за что не хотела возвращать эту ценную реликвию Ван Сюаню. Ван Сюань холодно усмехнулся:– А как же твои слова? Разве ты не говорила, что ничего не чувствуешь ко мне?– И что помолвка между нами – это всего лишь шутка?– Тогда почему ты принимаешь мои подарки?– Ты ведь знаешь, что они означают, да?– Теперь мы всё прояснили. Я приду завтра, чтобы расторгнуть помолвку. Мы больше не будем иметь никаких отношений.– Поэтому тебе нужно вернуть все подарки, которые я тебе подарил. Лицо Чу Сиянь побледнело еще больше, ее пальцы сжались вокруг флакона с лекарством, до белизны. Слова Ван Сюаня были вполне логичны и обоснованны, и она не могла им противоречить. Но ей действительно нужна была эта реликвия! Студенты, которые наблюдали за сценой, тоже начали обсуждать происходящее.– Мисс Чу только что произнесла

зажигательную речь. Я думал, что из Луоду выйдет еще одна исключительная женщина, как наш нынешний император, но оказалось, что она такая же, как все. – с издевкой произнёс один студент. – Даже после расторжения помолвки, она все еще жаждет подарков от Кронпринца. – Не стоит судить ее строго. Ведь это же "Да Хуан Дань"! – Такая ценная реликвия боевых искусств могла бы вызвать кровавую битву в мире боевых искусств. – Не стоит пренебрегать силой Кронпринца. – Есть поговорка: "Что бы ты ни делал, в конечном счете ты должен построить памятник". – заметил еще один студент, вызвав смех у присутствующих. Чу Сиянь покраснела от стыда, услышав эти слова. В этот момент, кто-то выступил в ее защиту, но это была студентка. – Какое право вы имеете так говорить о мисс Чу? – выкрикнула она, с гневным блеском в глазах. – Кронпринц домогался ее и отнял у нее лучшие годы ее жизни. Этот подарок можно считать компенсацией за потери, которые она понесла в прошлые годы. Чу Сиянь улыбнулась, еще больше успокоившись. Да, точно! Почему я должна возвращать "Да Хуан Дань"? Ты, Кронпринц, должен компенсировать мне все эти годы! В то же время, она начала ненавидеть Ван Сюаня. Разве я просто взяла флакон с "Да Хуан Дань"? Тебе необходимо унижить меня перед всеми? Ты говорил, что любишь меня, а теперь ты перед всем унижил меня. Оказывается, Кронпринц ненадежен. Правильно, что я отказалась от тебя! Поэтому она подняла голову и холодно сказала: – Я слышала, что Ваше Высочество, я не верну вам "Да Хуан Дань". Считайте это компенсацией за все эти годы. Ван Сюань вдруг засмеялся громко и радостно. Чу Сиянь была в растерянности: – Над чем ты смеешься? Что тебе так смешно? Ван Сюань, перестав смеяться, холодно посмотрел на нее: – Извини, но не находишь ли ты свои слова нелепыми? – Разве только ты потеряла лучшие годы своей жизни? Разве я не потерял свои годы? – С тех пор как мы обручились пять лет назад, я всю свою жизнь посвятил тебе, подарил тебе бесчисленное количество подарков. – А ты, мисс Чу, ничего не делала, чтобы отвергнуть меня. Ты просто не хотела быть со мной, и бесцеремонно принимала подарки. – Твое поведение ничем не отличается от поведения негодяя! Все были в шоке. Хотя они не знали, что означает слово "негодяй", они могли понять по его значению, что это не хорошо. Лицо Чу Сиянь побледнело, она заострила: – Ты... ты... ты... Бред! ... Да... Да! Потому что твой город... – Ты хочешь сказать, что ты боишься моей мощи и могущества, да? – помог ей договорить Ван Сюань. – Да! Именно! Хотя Чу Сиянь не понимала, почему Ван Сюань вдруг отстаивает свою позицию, она не могла не кивнуть. – Тогда почему ты сегодня так решительна, что осмеливаешься оскорблять мои владения? – И угрожать мне? Лицо Чу Сиянь покрылось потом: – Потому, что... Причина, конечно, была в том человеке, но она не могла сказать этого вслух. – Или вы, семья Чу, действительно думаете, что мои владения сделаны из глины и могут быть легко контролируемы? – Так легко брать то, что принадлежит мне? От Ван Сюаня исходила могущественная аура. Впервые, Чу Сиянь почувствовала давление от мощи вышестоящего, от которого у нее защемило дыхание. – Я не... Я не... Чу Сиянь потела, она хотела объясниться, но не могла вымолвить ни слова. В этот момент, высокая фигура загородила Чу Сиянь путь. – Ваше Высочество, разве мощные владения могут только тиранить бедных женщин? – прозвучал голос Линь Аня, заступившегося. Чу Сиянь обрадовалась, увидев знакомые широкие плечи. Конечно же, Линь Ань еще любил ее, иначе он не вмешался бы в этой ситуации! Это намного лучше, чем этот проклятый Кронпринц! Фу! Ван Сюань, увидев появившегося человека, едва заметно улыбнулся: – Наконец-то ты появился.